Текст · 21 августа 2023, 09:50
Уэнделл Стивенсон,

Путь русского военного корабля. Журнал Economist реконструирует, как Украине удалось затопить крейсер «Москва»

В последние недели участились украинские атаки на корабли и объекты Черноморского флота России. Но самый первый такой удар, который стал символом украинского сопротивления российской агрессии, был нанесен в самом начале войны по флагманскому ракетному крейсеру «Москва». Сначала — словом, когда пограничники острова Змеиный отказались сдаваться «Москве». А затем и делом, когда в середине весны крейсер был подбит и затонул. Журналистка *Economist* Уэнделл Стивенсон подробно реконструировала историю и гибель «Москвы». «Медиазона» публикует перевод ее статьи.

В день, когда началось полномасштабное российское вторжение в Украину, флотилия из нескольких боевых кораблей Черноморского флота ВМФ РФ вышла из порта в Севастополе и на всех парах отправилась к небольшому острову, расположенному примерно в 120 километрах к югу от Одессы. Несмотря на крошечные размеры, этот клочок суши, остров Змеиный, имел огромное стратегическое значение. Если бы его захватили, российский флот получил бы полный контроль над западной частью Черного моря и создавал бы постоянную угрозу для украинского побережья. На острове располагалась радиолокационная станция и гарнизон из нескольких десятков украинских морпехов и пограничников

— ничтожная сила по сравнению с российскими кораблями.

Над их головами проносились истребители. Патрульный корабль начал обстрел острова. Корабли поменьше, с российскими морпехами на борту, подходили к пристани. Украинцы понимали, что сопротивление практически бесполезно. Из оружия у них были только автоматы и несколько гранатометов. На горизонте появился силуэт 186-метрового, ощетинившегося ракетами флагманского крейсера Черноморского флота «Москва». По радиосвязи он потребовал от гарнизона сдаться.

«Остров Змеиный, я — русский военный корабль. Предлагаю сложить оружие и сдаться во избежание кровопролития и неоправданных жертв. В противном случае по вам будет нанесен бомбово-штурмовой удар. Змеиный остров, я — русский корабль. Повторяю: предлагаю сложить оружие и сдаться. Иначе по вам будет нанесен удар. Как поняли меня? Прием». На записи радиопереговоров слышно, как один из украинцев говорит другому: «Ну все. Или на хуй тоже надо?» — «На всякий случай». После этого пограничник произносит фразу, которая стала символом сопротивления Украины: «Русский военный корабль, иди на хуй». Затем россияне взяли Змеиный штурмом, и связь с ним прервалась.

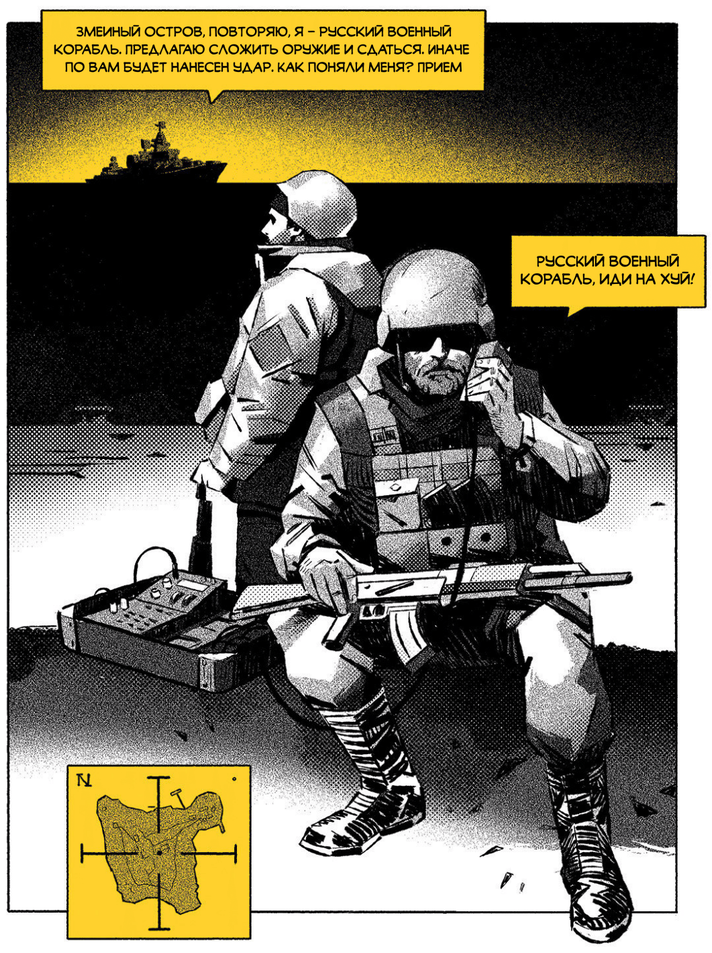

Иллюстрация: Coke Navarro / The Economist

На следующий день команда медиков отправилась на остров, чтобы забрать тела украинских солдат — предполагалось, что все они погибли. Когда они подходили к Змеиному, один из российских кораблей перехватил их, и вскоре на борт спасательного судна высадилась дюжина спецназовцев. Офицер показал на темный силуэт крейсера «Москва» вдалеке: «Видите его? Видите, какой большой и мощный? Он не то что Змеиный, он всю Украину может разнести!».

Тем временем российская армия продвигалась по украинскому побережью Черного моря. Все ждали, что флот поддержит операцию десантом — в Николаеве или даже в Одессе, где расположена главная база Военно-морских сил Украины «Юг». Украинцы ставили минные заграждения. В Одессе волонтеры строили укрепления из мешков с песком и колючей проволоки, чтобы защитить пляжи. Российские корабли подходили так близко к берегу, что горожане видели их на горизонте.

Восточнее, в Бердянске, россияне захватили дюжину украинских катеров. Рисковать другими кораблями украинцы не собирались. Скрепя сердце, вице-адмирал Алексей Неижпапа, командующий

Военно-морскими силами Украины, отдал приказ затопить в Николаевском порту флагманский фрегат «Гетман Сагайдачный», который стоял там на ремонте. «Это тяжелое решение для любого командира», — сказал он в интервью мне. Весь украинский флот на тот момент насчитывал около четырех десятков кораблей, в основном патрульных и вспомогательных.

Российские корабли маневрировали вдоль побережья, пытаясь вызвать на себя огонь и выявить таким образом позиции украинской артиллерии. Затем они вышли из зоны досягаемости наземных сил и начали обстреливать украинские оборонительные позиции и командные пункты ракетами. Самый большой крейсер, «Москва», обеспечивал поддержку с воздуха, благодаря которой остальные корабли были в безопасности. Торговое судоходство было парализовано. Украина, пятый в мире экспортер пшеницы, не могла вывозить свое зерно.

В те ужасные дни Неижпапа потерял многих офицеров и матросов. Но ему удалось сохранить радиолокационные станции, с помощью которых украинцы могли определить позиции российских военных кораблей. Неижпапа понял, что у него есть одно оружие, которое пока не прошло испытаний в бою, но вполне могло отвадить россиян от украинских берегов. «Мы рассчитывали, что для врага это будет полной неожиданностью, сыграет фактор внезапности, — говорит вице-адмирал. — Я беспокоился, что они узнают про него. В конце концов, у врага было множество агентов на территории Украины. Поэтому я изо всех сил

старался сохранить это оружие в тайне. Разумеется, чтобы потом им воспользоваться».

* * *

Гвардейский ракетный крейсер «Москва» был принят на вооружение в 1983 году под именем «Слава». Он стал головным кораблем проекта 1164 «Атлант», который строился на Николаевском судостроительном заводе в последнее десятилетие существования советской власти. Эти корабли были предназначены для противостояния ударным авианосным группировкам ВМС США. Их американские аналоги обладали более широким спектром вооружений, но крейсеры проекта «Атлант» были оснащены более дальнобойными ракетами, что делало их особенно опасными в морских дуэлях. Советский флот гордился этими кораблями, а матросы стремились служить именно на них: относительно большие каюты, бассейн на палубе, в котором можно было искупаться во время долгих переходов и дежурств.

«Москва» вошла в состав советского Черноморского флота, где служил офицером на спасательном судне отец Алексея Неижпапы Леонид. Будущий вице-адмирал родился в 1975 году в Севастополе. В детстве он рисовал военные корабли и мечтал стать моряком. Но когда Неижпапа был подростком, Советский Союз уже начал разваливаться. Он решил пойти в мореходку дома, а не ехать на учебу в Петербург. Когда Украина обрела независимость в 1991 году, у Неижпапы не было сомнений

относительно того, какая страна — его. «Я понял, что России служить не хочу», — говорит он.

В первый год Неижпапы в мореходке россияне и украинцы учились вместе, но кадеты должны были приносить присягу, и те из них, кто выбрал Россию, потом поехали в Петербург. При этом в начале 1990-х начался сложный и полный дрязг процесс дележки флота. Россия получила 80% советского Черноморского флота, а Украине досталось 20%. Некоторое время две страны использовали одни и те же военно-морские базы, и бывали даже случаи, что братья служили разным странам. Отношения двух флотов зависели от политического климата: стали более сложными после «оранжевой революции» 2004 года, а потом улучшились во время президентства Виктора Януковича в начале 2010-х. Напряженность иногда вызывали и денежные вопросы (зарплата у россиян была гораздо выше, чем у украинцев), и взаимоотношения с местными властями (гаишники могли отпустить нарушителя-украинца, но при этом обязательно штрафовали россиянина).

В 2012 году Неижпапу, который к тому моменту дослужился до капитана, пригласили на борт крейсера «Москва» — тогда он уже стал флагманом российского Черноморского флота. Неижпапа вспоминает, какое впечатление производил гигантский корабль с грозно вздернутой носовой палубой. На «Москве» стояло 16 огромных ракетных установок, каждая размером с фюзеляж небольшого самолета. Капитанский мостик был окружен куполами и антеннами нескольких радарных систем, на корме возвышалась вертолетная площадка.

Когда Неижпапа оказался на борту, он «почувствовал гордость, дух традиции и мощь крейсера»: «Никогда бы не подумал, что через несколько лет мои военно-морские силы его потопят».

* * *

13 апреля 2022 года Неижпапа получил сведения, что «Москва» была замечена в 115 километрах от берега. Вице-адмирал — мужчина высокий и внушительный, его коротко стриженные волосы словно отливают сталью, а в ярко-голубых глазах как будто отражается какое-то далекое солнечное море. Он обходительный, но по-военному твердый — и наотрез отказался рассказывать, как украинцам удалось обнаружить местоположение российского крейсера. «Я не могу ответить на этот вопрос во всех подробностях, но могу вам сказать, что его прицельно искали Военно-морские силы Украины», — говорит Неижпапа.

Обнаружить военные корабли в открытом море трудно — они сконструированы так, чтобы прятаться. Крейсер может отключить средства связи, чтобы их нельзя было засечь, или использовать камуфляж, чтобы его было трудно заметить с воздуха. Спутники видят корабль, только когда их орбита проходит ровно над ним, при этом большинство не способно вести наблюдение в условиях облачности. Но даже когда небо чистое, самые большие военные корабли — это всего лишь серые пятнышки в огромном сером море.

Радиус действия большинства радаров ограничен десятками километров. При этом они могут получать электромагнитные сигналы только от тех объектов, которые находятся в зоне прямой видимости. Все, что скрыто за линией горизонта, для них недоступно. «Москва» находилась за Змеиным островом, более чем в сотне километров от материка.

Неижпапа и другие источники в ВМС Украины по понятным причинам не стали раскрывать всех подробностей того, как именно им удалось найти «Москву». По их версии событий, облака в тот день стояли низко и отражали сигналы радаров таким образом, что радиус их действия был больше обычного. «Корабль обнаружили две береговые радиолокационные станции, — рассказал нам один из источников. — Нам очень повезло».

Однако Крис Карлсон, отставной капитан ВМС США и один из разработчиков игры *Harpoon V*, которую используют при обучении военные моряки по всему миру, считает, что украинцы использовали другие методы: «Мне довольно трудно

поверить, что тут все свелось к старой доброй удаче». По его версии, даже если береговые радары смогли бы засечь «Москву», отраженного от облаков сигнала было бы недостаточно, чтобы установить ее точные координаты и захватить цель. Карлсон напоминает, что в 2021 году Украина заявляла, что заводские испытания прошел загоризонтный радиолокационный комплекс «Минерал-У». Вполне возможно, что ВМС поспешили взять его на вооружение. Неижпапа утверждает, что это был не первый раз, когда украинцы засекли «Москву» и другие корабли.

Кроме того, украинцы активно использовали турецкие беспилотники «Байрактар», которые стали культовыми в первые месяцы войны, для того чтобы наблюдать за российским флотом, совершать отвлекающие маневры и атаковать корабли. Вполне возможно, что «Москву» нашел «Байрактар». В частных беседах высокопоставленные западные военные намекают, что при обнаружении крейсера украинцы получили больше помощи, чем они публично признают. Американские источники подтвердили, что их просили верифицировать данные Украины о местоположении «Москвы», которые, скорее всего, были получены морским самолетом-разведчиком. Так или иначе, по тому, насколько предсказуемыми были маневры российского флагмана, можно было понять: его команда совершенно уверена в собственной неуязвимости.

* * *

Начало полномасштабного вторжения Военно-морские силы Украины встретили обескровленными. После незаконной аннексии Крыма в 2014 году Россия захватила большую часть украинского флота, в том числе 12 из 17 кораблей, которые на тот момент базировались в Севастополе. Под российский контроль также попали мореходные училища, артиллерийские батареи и склады боеприпасов. Целый ряд украинских морских офицеров, включая троих адмиралов, перешел на сторону противника. Алексей Неижпапа, который на момент аннексии находился дома, в Севастополе, был отозван в Одессу. Он выезжал с полуострова на забитой под завязку вещами машине, вместе с женой, двумя сыновьями и начальником связи флота. Когда они оказались на материке, у Неижпапы было чувство, что он «вырвался из плена домой, на свободу».

Россияне начали модернизировать свой пополнившийся Черноморский флот. «Москву» тоже усовершенствовали, в частности, поставили на нее противокорабельные ракетные комплексы «Вулкан». Их радиус поражения — до тысячи километров — позволял крейсеру обстреливать не только морские цели, но и города на материке. Украинский же флот скукожился до одного фрегата, нескольких кораблей и нескольких десятков боевых катеров. Сухопутная война в Донбассе перетягивала на себя большую часть ресурсов и внимания высшего командования. Когда в 2020 году недавно избранный президент Владимир Зеленский поставил Неижпапу во главе ВМС Украины, на строительство новых кораблей не было ни денег, ни времени. Вице-адмирал решил, что ему нужно сосредоточиться на радиолокационных

станциях, минных заграждениях и ракетах дальнего радиуса действия, украинские запасы которых тоже сильно оскудели после потери Крыма.

Вскоре после аннексии 2014 года киевское конструкторское бюро «Луч» начало работу над «Нептуном» — маловысотной противокорабельной ракетой. В качестве основы была взята советская Х-35, но «Нептун» получил новую систему управления и большой радиус поражения, почти 300 километров. К тому времени, как Неижпапа возглавил ВМС, новая ракета была готова к испытаниям. Один из экспертов, который участвовал в разработке «Нептуна» и попросил об анонимности, показал мне на своем телефоне видео первых огневых испытаний: старый проржавевший танкер отбуксировали в открытое море, а кучка инженеров и морских офицеров собралась на полигоне, откуда производился запуск. Когда пришло сообщение, что цель поражена, они стали обниматься и хлопать в ладоши.

Однако правительство не спешило финансировать производство «Нептуна», и потребовалось личное вмешательство Зеленского, чтобы деньги наконец выделили. «Я был на одном совещании, — рассказывает разработчик ракеты. — Он показал себя проницательным человеком, он понимал, что у нас есть всего три-четыре [полноценно функционирующих] корабля на весь флот и этого недостаточно, чтобы защитить Украину с моря».

Серийное производство началось в 2021 году. Первый береговой комплекс, который состоял из двух машин с командным пунктом и четырех машин с пусковыми установками, каждая из которых рассчитана на

четыре ракеты, поступил на вооружение ВМС как раз к ежегодному параду 24 августа, Дню независимости Украины. А уже в декабре Неижпапа заявил, что к следующей весне на украинском побережье будет развернуто шесть комплексов.

Утром 24 февраля 2022 года мой собеседник, участвовавший в разработке «Нептунов», проснулся от ужасного грохота: «Повсюду стрельба, повсюду боевые вертолеты». Россия начала вторжение, а береговые комплексы все еще стояли под Киевом. Риск, что российские солдаты их захватят, был очень высок. Разработчику «Нептунов» приказали как можно скорее отвезти их на юг страны. Через три дня комплексы уже были на южном побережье. «Мы очень беспокоились, потому что было невозможно скрыть, что это военные машины», — говорит мой собеседник. Сами ракеты подвезли позже, спрятанные в грузовиках.

Первый раз украинцы применили «Нептуны» в марте 2022 года — нанесли удар по российскому десантному кораблю. В апреле целью стали несколько небольших кораблей, угрожавших Николаеву, и фрегат «Адмирал Эссен». На несколько недель сторожевой корабль был выведен из эксплуатации, то есть ущерб, скорее всего, был нанесен не очень сильный. По данным сразу нескольких наших источников, запуски «Нептунов» далеко не всегда были успешными. Их не испытывали в бою, при этом проявилось какое-то количество проблем: с радарами, запчастями, программным обеспечением для обнаружения целей. Как рассказывает наш источник, ракеты изначально запускали с территории к западу от Одессы, на такой большой высоте, что их было проще засечь

россиянам. «Мы не знаем точно, что произошло, — говорит он. — Но ракеты, кажется, удавалось перехватывать». Инженерам поставили задачу как можно скорее устранить неполадки.

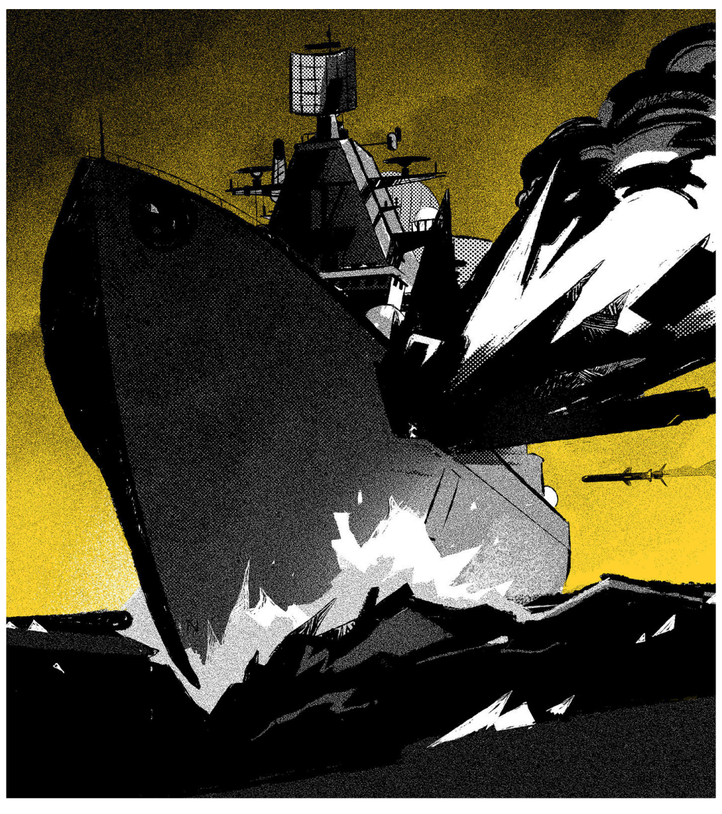

Иллюстрация: Coke Navarro / The Economist

* * *

13 апреля, как только местоположение «Москвы» было подтверждено, Неижпапа приказал выпустить по крейсеру две ракеты «Нептун». Мой собеседник опять показывает мне видео на своем телефоне, по его словам, оно снято именно в тот день. Грузовик с пусковой установкой стоит в узкой полосе деревьев с голыми еще ветками. От трубы, которая чем-то похожа на бак для мусора и в которую помещена ракета, отлетает крышка и падает на только-только зазеленевшее поле. Потом — огненный всполох, клубы черного дыма. Сначала вылетает одна ракета, за ней — вторая.

В командном пункте, где находился Неижпапа, царила тишина. Пятиметровый «Нептун» летит со скоростью почти тысяча километров в час и спроектирован так, что может держаться всего в десяти метрах над землей или водой, чтобы его нельзя было засечь. Вице-адмирал молча смотрел

на часы: чтобы достичь цели, ракете нужно было шесть минут. Долгое время казалось, что ничего не происходит. Потом российские каналы связи будто взорвались. Было очевидно, что корабли поменьше спешат к «Москве». Радиопереговоры россиян были скомканные и панические. Из этого Неижпапа заключил, что крейсер подбит.

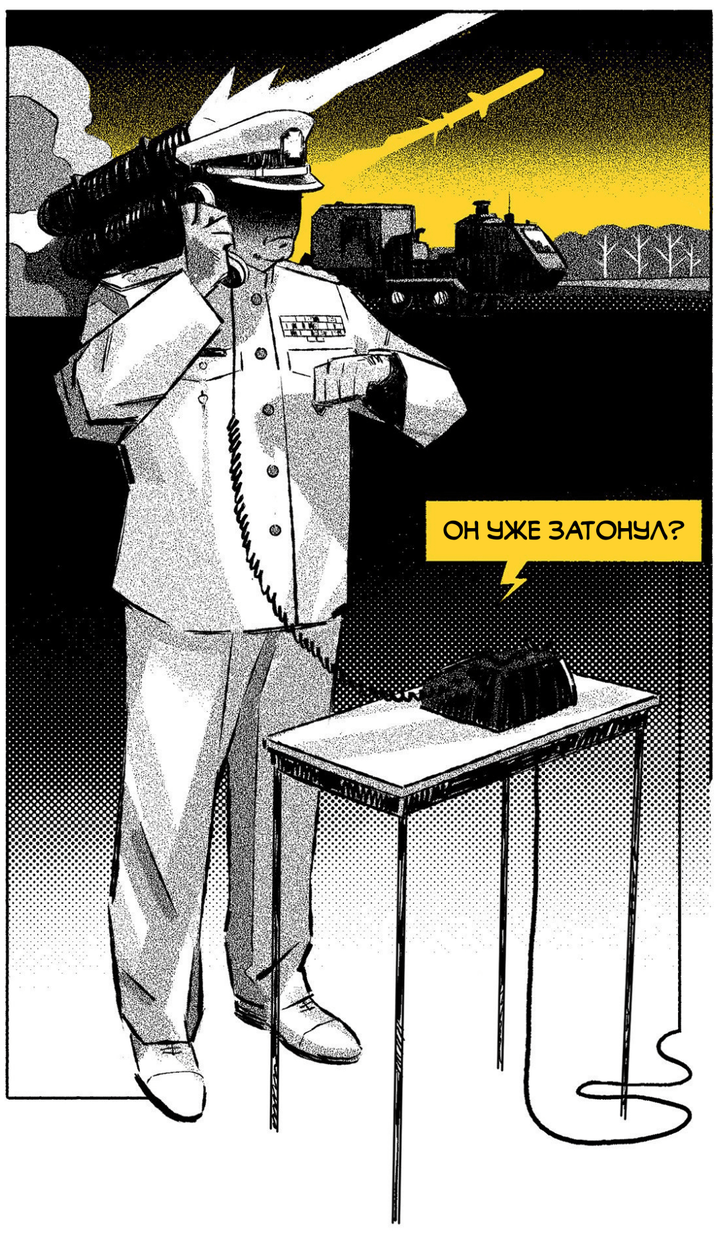

Иллюстрация: Coke Navarro / The Economist

Новость распространилась быстро. «Мне стали звонить люди со всей Украины, — рассказывает Неижпапа. — У всех был только один вопрос: "Он затонул или нет?". Я говорил: "Не могу ответить!". Прошло несколько часов. Меня постоянно спрашивали об одном и том же. Я шутил, что пора уже самому садиться в лодку — сплавать, проверить. Я говорил: "Вы понимаете, что это очень большой корабль? Даже если в него попали обе ракеты, сразу он ко дну не пойдет"».

Несколько часов спустя спутники засекли большую тепловую вспышку в открытом море. Неижпапа вспоминает, как ему позвонили представители НАТО

— «сказать, что видят, как что-то очень красиво горит».

Есть только одно опубликованное видео «Москвы» вскоре после попадания ракеты, всего три секунды. Спокойное море, бледно-серое небо. Крейсер виден целиком, он сильно накренился, а с передней палубы валит густой черный дым. Спасательных плотов уже нет, и из этого можно заключить, что выжившие члены экипажа покинули корабль. Камера резко уходит в сторону, слышно, как кто-то говорит по-русски: «Ты че, блядь, делаешь?!».

Из видео следует, что два «Нептуна» попали в носовую часть «Москвы» по левому борту прямо над ватерлинией. Пожар на борту мог быть вызван как ракетами, так и возгоранием топлива или детонацией боеприпасов самого крейсера. Возможно, всех подробностей мы не узнаем никогда, но из-за атаки «Москва» явно была обездвижена. Ранним утром 14 апреля она перевернулась и затонула.

* * *

Почему «Москва» со всеми ее радарами и системами ПВО не смогла обнаружить и перехватить «Нептуны»? Военный эксперт Карлсон говорит, что возможных причин может быть несколько. За последние десять лет корабль несколько раз ставили в сухие доки для ремонтных работ, но вот вооружение и программное обеспечение, скорее всего, модернизировали с задержками и фрагментарно. В самом начале 2022 года в интернете появился (и почти сразу был удален) отчет, который показывал, что многие системы крейсера были сломаны или

работали не в полную силу. «Все основное вооружение было с недостатками», — рассказывал в прошлом году Карлсон.

Мало того, радары и системы наведения «Москвы» не были полностью автоматизированы и в огромной степени зависели от действий опытных операторов. При этом больше половины экипажа корабля, на котором служили около 500 человек, составляли матросы-срочники. «То недолгое обучение, которое они успели пройти, по западным стандартам считалось бы совершенно недостаточным, — говорит эксперт. — "Москва" попросту не была готова к выполнению боевых задач». Очередной пример излишней самоуверенности российских военных, которую они демонстрируют на протяжении всей войны. Но даже с учетом всего этого, Карлсон поражен тем, что радары крейсера не смогли засечь приближающиеся ракеты.

Иллюстрация: Coke Navarro / The Economist

После удара «Нептунов» экипаж, судя по всему, был в панике и не смог задраить люки, чтобы изолировать течь. Изучая съемку «Москвы», Карсон сделал такое наблюдение: «Видите дым, который поднимается от люков торпедных отсеков? Это показывает мне, что

дым беспрепятственно проходил оттуда, а значит, не было препятствий и для воды и огня».

Россияне так и не признали, что «Москва» затонула из-за попадания «Нептунов». Они продолжают утверждать, что все дело в несчастном случае и на борту корабля произошел пожар. Но всего через несколько дней после того, как крейсер пошел ко дну, они обстреляли здание конструкторского бюро «Луч» в Киеве, и это было очень похоже на акт возмездия. Российские власти также не говорили открыто о потерях, которые понес экипаж: по некоторым версиям, погибнуть могла половина моряков. Лишь в начале ноября стало известно, что Нахимовский суд Севастополя летом 2022 года признал 17 моряков крейсера «Москва» погибшими.

* * *

Что же касается защитников острова Змеиный, то, несмотря на новости об их гибели, вскоре выяснилось, что они остались живы. Россияне взяли их в плен и поначалу держали в крымской тюрьме, а затем перевели в Белгород. Условия там были ужасные. Температура опускалась ниже минус 20, но первые несколько дней военнопленные спали в палатках. Их по многу раз допрашивали, избивали, пытали электричеством. У них не было никакой информации о том, что происходит в мире, кроме названий населенных пунктов, которые захватили россияне. Охранники пытали украинцев перечислением городов.

Однажды заключенные случайно услышали по радио выпуск новостей, в котором говорилось, что

крейсер «Москва» «держится на воде как-то не так». Этот оборот на некоторое время привел их в замешательство, но потом они поняли, что это эвфемизм для слова «затонул». Они очень обрадовались. «Русские стали пытать нас еще сильнее, — вспоминает один из пленных, которых позднее обменяли. — Но это был момент огромного счастья».

* * *

Потопление крейсера «Москва» стало поворотным моментом в войне. По словам Неижпапы, если в начале войны «считалось, что у нас фактически нет флота, то сейчас мы побеждаем превосходящего по силам противника, которого, как считалось, победить нельзя». Представители НАТО стали относиться к Военно-морским силам Украины всерьез. Запасы «Нептунов» у страны ограничены, но США и Дания уже поставляют украинцам ракеты «Гарпун» — они похожи, но у них более мощные боеголовки. Неижпапа говорит, что раньше о такой поддержке можно было только «мечтать».

Уничтожив систему ПВО флагманского крейсера «Москва», украинцы смогли наносить куда больше ударов по российской группировке в западной части Черного моря. При помощи дронов и ракет они топили корабли и катера, уничтожали радиолокационные и противовоздушные установки на нефтегазодобывающих платформах. В июне 2022 года Украина вернула контроль над островом Змеиный, а российский Черноморский флот ретировался к берегам Крыма, сняв угрозу внезапного

десанта на побережье Украины. Турция и ООН смогли договориться о зерновой сделке. «Теперь они стараются держать свои корабли вне радиуса поражения наших ракет», — говорит Неижпапа. И это относится даже к самым современным и вооруженным до зубов российским фрегатам.

Вице-адмирал показывает мне область площадью примерно в 25 тысяч квадратных километров, где теперь не могут свободно действовать ни россияне, ни украинцы. «Сложился определенный статус-кво, который нам нужно сломить», — говорит Неижпапа. Он уверен, что мир на Черном море установится только в одном случае — если получится выкинуть Россию из Крыма: «Во времена Российской империи все цари говорили: кто контролирует Крым, тот контролирует и Черное море. В советские времена Крым называли авианосцем, который нельзя потопить. С тех пор ничего не изменилось».

Я спрашиваю Неижпапу, скучает ли он по чему-нибудь дома особенно сильно. «Честно говоря, — говорит он, — я скучаю по крымскому морю. Оно не такое, как тут. Оно ярче, прозрачнее».

Авторы: Уэнделл Стивенсон, при участии Марты Родионовой

Оригинал: *How Ukraine's virtually non-existent navy sank Russia's flagship*. *The Economist / 1843, July 27, 2023.*

Перевод: Дмитрий Голубовский

© 2023, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com